

Наследие Шалаева продано в Лондоне

Эксперты Sotheby's предполагали получить за шалаевское наследство 700 тысяч фунтов стерлингов, а аукцион принес вдвое больше! Во время недавнего визита в Стокгольм министра иностранных дел РФ Игоря Иванова внучка Шалаева Наташа Фиерфильд передала через него в дар музею своего деда в Петербурге парижскую фотографию Федора Ивановича с автографом.

Надежда Данилевич

За две недели до аукциона представители русского отделения Sotheby's Джоанна Викери и Мартин Сондерс-Роллин приехали в Москву. Они привезли с собой свежееотпечатанные каталоги торгов «Русские картины», назначенных на 21 мая в Лондоне, и устроили пресс-конференцию в отеле «Националь». Это стало уже обычной для Sotheby's практикой — собирать русские коллекции по всему миру, а покупателей искать в России. Из 230 лотов всего 9 вышло из семьи Шалаева, но именно они сделали эту продажу событием историческим.

Русский отдел в Sotheby's существует с 1985 года, а отдельные русские аукционы проводятся почти 30 лет. Богатейшая коллекция Дягилева — Лифаря продавалась в Монако в 1975 году — и на аукционе не было ни одного покупателя из СССР, не считая командированного туда Библиотекой Ленина Ильи Зильберштейна, который за отсутствием средств привез домой только одну редкую книжечку XVIII века о море. Ситуация, как видим, изменилась самым радикальным образом. Никогда еще успех продаж этого сектора рынка так не зависел от русских покупателей, как сегодня.

Торговый зал в главной резиденции Sotheby's на Нью-бонд стрит был полон, и, по мнению князя Никиты Лобанова-Ростовского, крупного коллекционера русского искусства за границей, такой «драки» он никогда не видел.

Эти девять лотов принесли коммерческий успех аукционному дому прежде всего потому, что у русских покупателей проснулось не только чувство национального самосознания, но и желание тратить средства на произведения искусства. Правда, в наших новых коллекционерах пока не пробудились филантропические чувства. Покупателей вдохновлял чистый исторический провенанс (происхождение).

К сожалению, ни в каталоге, ни в пресс-релизе нет никакой информации о том, как и где жили эти картины и документы, кому конкретно из детей Шалаева принадлежали. Друг семьи Шалаевых барон Эдуард Фальс-Фейн, имевший непосредственное отношение к возвра-

щению праха Шалаева на родину, сообщил мне, что в сентябре прошлого года умерла в Ливерпуле дочь знаменитого певца — Марфа, и наследники, как это обычно бывает, выставили на торги то, что поделить, не продав, невозможно — картины, рисунки, фотографии. «Это немислимо, — возмутился барон, — семья выставила на продажу все, ничего не подарив русским музеям! Картины продавайте — это громадное состояние, но документы отдайте бедным русским музеям. Надо продолжать добрую традицию. Мой друг Федор Федорович Шалаев был так обижен на Советский Союз за то, что в прессе ругали его отца. Но, к счастью, он застал перестройку, поехал в Россию, увидел, как на родине музеи чтут память певца, и подарил массу документов в музеи. А когда он умер в Риме, я купил у его подруги Беллы Левенсон целый чемодан личных вещей его отца. Но я ведь не из семьи Шалаева. В конце концов, я позвонил дочери Марфы — Наташе в Швецию, спросил ее, как же так, такая знаменитая семья, а не подумали что-то подарить России в память о вашем великом предке. Вы же оскандалитесь перед всем миром. У нее золотое сердце, на следующий день она позвонила мне в Лихтенштейн и говорит: «Эдуард, ты прав, я после нашего разговора не спала ночь и решила передать из своего архива очень дорогую для меня фотографию с автографом дедушки и уже отравила ее в русское посольство в Стокгольме».

Результатов торгов с волнением ждали не только наследники. Провал аукциона (многие считали, что цены слишком высоки) — это девальвация на мировом рынке наших национальных ценностей. Но такого блестящего результата не предполагал никто.

Жемчужина коллекции — «Красавица» Бориса Кустодиева продана за 750 тысяч фунтов стерлингов, это больше, чем аукционный дом предполагал выручить за все шалаевские вещи. Следующий рекорд торгов — картина Михаила Нестерова «Видение отрока Варфоломея» вариант известного полотна из Третьяковской галереи, ушла за 150 тысяч фунтов стерлингов.

Хотелось бы заметить, что русский рынок на Западе питается произведениями искусства, находящимися исключительно в частных руках, а потому значительных произведений, а тем более

Одна из поздних фотографий Ф.И.Шалаева продана общим лотом с другими фотографиями, письмами и карикатурами за 4 тысячи фунтов стерлингов.

шедевров очень мало. Однако за границей их в продаже все же больше, чем в России, поскольку у нас все лучшее давно национализировано и находится в государственных музеях. Коллекционеры и дилеры это знают, и этим можно объяснить столь жесткую конкуренцию на прошедших торгах в Лондоне. Если произведения Кустодиева можно назвать редкими на аукционах, то значительные работы Нестерова в последние десять лет просто не появлялись в продаже.

Следующий рекордный лот аукциона — «Купающиеся мальчики» Натальи Гончаровой получил 410 тысяч фунтов. Произведения этой художницы — редкость на западных аукционах, так как художница эмигрировала в Париж и прожила долгую жизнь (1881–1962). Картина не принадлежала самому Шалаеву, а была приобретена его дочерью Марфой Хадсон-Дэвис. Цена любого предмета на аукционе, а особенно очень дорогого, напрямую зависит от его провенанса. А если это русский авангард, то в гораздо большей степени, так как антикварный рынок мира наводнен фальшивками Малевича, Гончаровой, Поповой и т.д. Но именно это полотно известно из истории искусства, оно зафиксировано в выставочных каталогах и монографиях.

«Русская красавица за вышиванием» Абра-

ма Архипова, помещенная на обложку каталога как один из топовых лотов продажи, предполагаемая оценка которого была 150–200 тысяч, дошла только до 120 тысяч. Несмотря на качественную живопись, канонический для Архипова сюжет, размеры полотна (почти метр на метр), рекламу на обложке каталога, что всегда оказывает магнетическое воздействие на покупателей, картина не стала фаворитом аукциона. Почему?

Причина, видимо, проста: в каталоге нет никаких конкретных сведений о происхождении картины. Целая страница посвящена биографии Архипова — и это вместо совершенно необходимых двух-трех строчек о ее владельцах, как это сделано в отношении всех других самых дорогих вещей.

Что касается раздела графики, то все лоты проданы за более чем реалистические цены. Например, эскиз Александра Головина (костюма для постановки оперы «Паяцы») с автографом художника при эстимейте 3–5 тысяч ушел за 12 тысяч. А пять эскизов костюмов для оперы «Князь Игорь» проданы за 4 тысячи фунтов стерлингов. Уникально счастливая покупка — четыре карандашных наброска самого Федора Шалаева всего за 2 тысячи фунтов стерлингов!